

1941

РЮМИК М. Е.

ЖЕЛАНИЕ
ВЫЖИТЬ

Воспоминания
ветерана
трёх войн

1945

** ВОЕННЫЕ МЕМУАРЫ **

Максим Рюмик

**Желание выжить. Воспоминания
ветерана трёх войн**

«Издательские решения»

Рюмик М. Е.

Желание выжить. Воспоминания ветерана трёх войн /
М. Е. Рюмик — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-748564-1

Жизненная линия Рюмика М. Е. пересекалась со многими выдающимися советскими военачальниками, о чём сохранились интересные воспоминания. В разное время он был и пограничником, и танкистом, и лётчиком, и десантником, и адъютантом командующего армией. В книге освещаются малоизвестные страницы войны, в том числе её первых дней и месяцев 1941 года, а также реальные подвиги боевого офицера, в которых практически не было шансов выжить.

ISBN 978-5-44-748564-1

© Рюмик М. Е.
© Издательские решения

Содержание

От составителей	7
Вступление	8
Глава 1	9
Глава 2	13
Июнь 1936 года – прибытие на фронт	14
Февраль 1937 года – спасение командира	18
Март 1937 года – Гвадалахарское направление	20
Июль 1937 года – бой у реки Харама	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Желание выжить

Воспоминания ветерана трёх войн

Максим Ефремович Рюмик

Дизайнер обложки Сергей Максимович Рюмик

Корректор Валерий Максимович Рюмик

© Максим Ефремович Рюмик, 2017

© Сергей Максимович Рюмик, дизайн обложки, 2017

ISBN 978-5-4474-8564-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Рюмик Максим Ефремович (1912—1980)

От составителей

Старый офицерский чемоданчик. Его в семье называли «тревожным», поскольку знали, что наш отец, Рюмик Максим Ефремович, в любой момент мог быть вызван на службу, отправлен в командировку или на сборы.

Сейчас в чемоданчике хранятся записи отца, сделанные им в 1960—1970 годы после окончания службы в армии и выхода на пенсию. Заметки написаны от руки в тонких и толстых тетрадях, в блокнотах и даже на отдельных листах, приготовленных для выступлений, которые фронтовик регулярно проводил перед учащимися и молодёжью.

Естественная дорога жизни подошла к тому моменту, когда настал черёд не только ещё раз перечитать записи, но и систематизировать их, оформить в отдельное издание военных мемуаров.

Многие свидетельства публикуются впервые, освещая малоизвестные страницы истории. Например, оказывается, что в июне 1941 года Красная Армия, несмотря на мощные удары противника, успешно захватывала в плен вооружённые немецкие десанты.

Из записей становится ясно, что далеко не все фронтовые награды находили своих героев во время войны. Отец их должен был получить больше.

Поражает также факт, что командира крупного авиатехнического батальона в чине капитана или майора могли в один момент перебросить за сотни километров в тыл врага с особым заданием. Приказ есть приказ, и отец в таких ситуациях временно становился лётчиком, десантником, подрывником, корректировщиком огня.

Если посчитать, сколько раз он мог реально погибнуть в описываемых эпизодах, то диву даёшься поворотам судьбы. Остаться целым и невредимым в таких условиях было не реально. Помогало везение, находчивость, молодость и огромное желание выжить.

Отец не любил показухи. Возможно, с этим было связано то, что его записи при жизни не были опубликованы в полном объёме. В настоящей книге приводятся отрывки из его писем в редакцию газеты «Кировоградская правда», но, к сожалению, дальше переписки дело не пошло. А жаль, ведь хороший журналист мог бы помочь отцу оформить книгу военных мемуаров с потрясающими по глубине подробностями и невероятными поворотами событий, достойными съёмки остросюжетного фильма.

Отец обладал очень хорошей памятью на даты, лица и числа, поэтому можно верить подавляющему большинству тех фактов, которые приводятся в книге. Кроме того, в послевоенные годы он специально ездил в места боевых сражений, беседовал с жителями, восстанавливал в памяти дела давно минувших дней.

Заметки отца приводятся не один к одному, но максимально близко к тексту, чтобы сохранился оригинальный стиль и фразеологические обороты, присущие тому времени. В ходе обработки были поправлены географические названия, уточнены и дополнены имена и отчества людей, удалены малозначительные детали. Грамматические изменения касаются разбивки длинных предложений на более короткие, а также вставки дополнительных слов для улучшения читаемости текста.

Оригиналы и копии фотографий, приводимых в настоящей книге, хранятся в семье. Некоторые материалы взяты из Интернета с указанием ссылок.

К сожалению, поколение военной поры неумолимо уходит от нас в вечность. Уже нет тех людей, у которых можно расспросить подробности, получить ответы, рассеять сомнения. Но долг каждого человека с совестью – помнить историю и людей, которые её создавали.

Вступление

Какие бы ни произошли перемены в человеке, вечный круговорот его воспоминаний остаётся неизменным

Каждый год буйство весеннего цветения пробуждает во мне воспоминания о Дне Победы, к которому мы шли трудные четыре года Великой Отечественной войны. И меня радует, что в победе советского народа над фашизмом есть и моя доля.

Никогда не изгладятся из памяти боевые годы, хотя поток времени всё настойчивее смывает рельефы виденного. И никогда я не пожалею о том, что избрал для себя военную профессию командира-воспитателя.

Пусть мои сыновья знают, что их отец не был трусом и громил врага, как сотни тысяч отважных патриотов нашей любимой Родины.

Партийный билет – это моя жизнь, а не ширма, которой можно в удобный момент прикрываться от всех житейских бурь и невзгод.

Я был участником трёх войн за свою жизнь и не хочу, чтобы человечество когда-нибудь снова прошло через такие страшные испытания.

Я жил и рос, воспитывался и учился в годы Советской власти. Она вошла в мою плоть и кровь. Жить без или вне этой власти для меня невыносимо.

Нет ничего труднее, чем вспоминать о давно минувших событиях. Много выветрилось из памяти и кажется лишь слабым отзвуком былого. Всё пережитое кажется теперь тяжёлым сном. И можно было бы поверить, что это сон, если бы не 20 миллионов жизней, отданных за светлое будущее нашей Родины.

Есть у каждого человека часы и даже минуты, которые особенно чётко врезаются в память, хотя события происходили в давние времена. Таких моментов было много и у меня.

Глава 1

1934 год: служба на границе

Казалось бы, земля одна, но здесь проходит государственная граница, рубеж Родины, здесь её конец и начало

Я родился 15 февраля 1912 года¹ в селе Когутовка² Голованевского района Одесской области в бедной крестьянской семье.

Семья была большая – 8 человек: отец Ефрем Трофимович, мать Прасковья Артемьевна, сёстры Мария, Вера, Елена, братья Иван, Александр и я.

С 8-летнего возраста началась моя трудовая жизнь. Отец умер рано, и мать отдала меня на работу крестьянской общине, пасти сельских овец. В 17 лет получил школьное образование. Работал почтальоном, шофёром, был избран секретарём комсомольской ячейки в родном селе.

Во второй половине декабря 1933 года я подал рапорт на имя военкома Голованевского РВК, в котором просил принять меня добровольцем в Красную Армию и направить в пограничные войска на Западную границу. Моя просьба была удовлетворена.

1 января 1934 года я прибыл в погранотряд г. Славута. После карантина меня направили в Алексеевскую заставу на реке Горынь. На Западной границе в то время было неспокойно, враги ползли на нашу территорию, как муравьи.

При первом знакомстве командир заставы, старший лейтенант Мороз, сказал, что наша застава на Западной границе особая. Затем он добавил, что нам, пограничникам, советский народ доверил самое дорогое – охрану рубежей первого в мире социалистического государства. И это высокое доверие Родины мы, советские пограничники, должны оправдать с честью. Нет иного высшего долга, чем охранять священные рубежи СССР.

Помню, как один молодой пограничник задал вопрос командиру заставы о том, много ли в нашем секторе нарушителей границы. Командир улыбнулся и ответил: «Нарушителей границы не считают поштучно, их бьют, как диких кабанов. Воины-пограничники не задумываются над тем, сумеют ли они вдвоём-втроём справиться с бандой диверсантов. Они принимают бой, как бы велико ни было численное превосходство врага».

Проходя службу на заставе, все молодые воины старались быстрее овладеть искусством пограничника. Наконец настал тот памятный день, который остался в моей памяти на всю жизнь. Это был исторический день! Утром 30 апреля 1934 года мы, молодые воины-пограничники, приняли воинскую присягу, а вечером того же дня нас назначили во вторую полосу в секретный дозор.

На инструктаже командир заставы поздравил всех новоиспечённых пограничников с наступающим праздником 1 Мая, пожелал успехов в охране государственной границы и предупредил заступающих в дежурство о высокой бдительности. Он сказал, что есть кое-какие данные, что наши соседи, польские паны, попытаются на праздник забросить диверсантов на советскую территорию, может быть и в нашем секторе.

Ровно в полночь с 30 апреля на 1 мая 1934 года я в первый раз принял под охрану государственную границу СССР в секторе №2. Это была лесная поляна возле реки Горынь³.

¹ Реально отец родился 15 февраля 1913 года, но в паспорте указан 1912 год, что было связано с предвоенной путаницей при оформлении документов.

² Ныне это село Ятрань Новоархангельского района Кировоградской области, Украина.

³ Река Горынь впадает в реку Припять и дальше в Днепр.

В лесу, как правило, много шорохов и звуков, но всё это связано с природой. Бывало, вслушиваешься в обманчивую тишину границы и мгновенно оцениваешь каждый новый звук. Вот крик совы, а вот хруст сухой травы, встревоженной бегом дикой козы или кабана.

Но дальше к звукам и шорохам природы примешиваются иные звуки. С польской стороны доносятся злобные выкрики, гром барабанов, рокот повозок и автомашин, скрытно двигающихся под покровом темноты. Вот он – капитализм! Оттуда к нам ползут всякие гады. Это я так думал, и так оно в действительности было.

Прошло примерно 25—30 минут, как я заступил в дозор, и в моём секторе появился непрошенный гость, диверсант в кабаньей шкуре, которого я вначале действительно принял за дикого кабана. Сразу доложил по телефону старшему дозорному Ивухину, так как бывали случаи, когда дикие кабаны нападали на часовых, которые несли службу в секретных дозорах.

Когда я сказал, что в моём секторе появился дикий кабан и находится в 20 метрах от меня, старший дозорный ответил, что ничего страшного нет, так как дикий кабан один никогда не бросится на человека.

В то время, когда я докладывал старшему дозорному по секретному телефону, мой лесной «гость» подошёл ко мне метров на 5—6 и начал рыться в листьях. Я поднял с земли сухую ветку и бросил в сторону «кабана» с целью вспугнуть его, чтобы одновременно освободиться от страха, мимовольно сковывающего тело.

Мой неожиданный «гость» сделал вид, что испугался, повернулся вполоборота ко мне и... произвёл выстрел из бесшумного пистолета. Пуля угодила мне в живот. К горлу подступила тошнота, земля завертелась колесом. Ноги подкосились, я свалился в кучу опавших листьев, но, к счастью, сознание не потерял.

Рюмик М. Е. (1935 год)

Когда я свалился на землю, мой лесной «гость» сразу превратился из кабана в нарушителя государственной границы, сбросил с себя кабанью шкуру и осторожно начал подходить ко мне. Я его подпустил на 3 метра и в упор произвёл два выстрела из карабина. Нарушитель заорал диким благим голосом и свалился на землю. Сказать правду, я не целился в него, но обе пули попали куда надо. Одна пуля застряла в грудной клетке, а другая попала в живот.

На мой выстрел прибежал старший дозорный. Он и ещё два дозорных спасли жизнь мне и диверсанту, вызвали скорую медицинскую помощь с заставы и отправили нас в лазарет погранотряда г. Славута.

Этот «дикий кабан» оказался крупным польским разведчиком по фамилии Станкевич, Ян. Он шесть раз переходит советскую границу в секторе Алексеевской заставы.

За проявленную бдительность я был награждён золотыми именными часами и двухнедельным отпуском на родину.

Служба на границе ответственная, но вместе с тем очень интересная и увлекательная, особенно в лесном массиве, когда стоишь в дозоре и любишь лесными хозяевами.

Иногда при заступлении в дозор я брал на кухне кости и обрезки мяса, а затем подвешивал их на дереве вблизи от своего поста. Смотришь, ковыляет косолапый мишутка, а следом за ним, кумушка-лиса задирает свою красивую хитрую мордочку вверх и осматривает верхушки деревьев. А вот показался любитель мясных блюд серый волк. Немного погодя зашаркали дикие кабаны и стали приближаться юркие дикие козы. Всё это удивительное зрелище вселяет в тебя какую-то особую бодрость.

На границе я служил сравнительно недолго, но служба на заставе мне очень понравилась.

Глава 2

1936—1937 годы: война в Испании

*Война в Испании научила меня, молодого крестьянского парня,
ненавидеть фашизм*

Испанская война – это история далёкого прошлого, но то, что ещё осталось в моей памяти, я постараюсь рассказать моим детям и внукам.

Испания находится на юго-западе Европы, на Пиренейском полуострове. Территория 503 тысячи кв. км. Население 35 млн. человек (1976 год) – испанцы, каталонцы, галисийцы, баски и др. Столица – г. Мадрид.

Компартия Испании до 1931 года и после 1939 года находилась в подполье, председатель – Долорес Ибаррури.

При усиленной поддержке фашистской Германии, Италии, Марокко и других империалистических государств, генерал Франко, который находился в изгнании в Марокко, поднял мятеж в Испании против республиканского правительства, возглавляемого генералом Миаха, поддерживаемого компартией Испании.

Когда мятежная банда генерала Франко, опираясь на военную помощь немецких и итальянских фашистов, а также поощряемая американским и английским правительствами, выступила против законной власти Испанской республики, тысячи людей доброй воли из многих стран мира встали на её защиту.

Июнь 1936 года – прибытие на фронт

После службы на Западной границе я был переведён в 14-й мехполк 14-й кавдивизии КОВО. Там освоил профессию танкиста и стал водителем танка.

В июне 1936 года, повинуясь зову сердца, дал согласие добровольно уехать в Испанию, помочь патриотам Испанской республики в их борьбе с фашизмом за правое дело.

Путь следования: Одесса – Чёрное море – Стамбул (Турция) – пролив Босфор – Афины (Греция) – Мальта – Барселона (Испания). Один из наших кораблей подорвался на mine.

В Мальте англичане задержали наш корабль на 17 суток. Итого, из Одессы вышли 2 июня 1936 года, а в Барселону прибыли 16 июля 1936 года⁴.

Я сражался в рядах 12-й интернациональной бригады, которой командовал легендарный генерал Лукач⁵ (Мате Залка).

Был приписан ко 2-му сводному танковому полку. Командир полка – полковник Фотченков Пётр Семёнович.

⁴ Отец рассказывал, что условия в пути были далёкими от комфорта. Для маскировки их везли в корабле с двойным трюмом, сверху была выловленная рыба, снизу – места для людей.

⁵ Мате Залка (настоящее имя Бела Франкль, 1896—1937) – венгерский писатель и революционер, активный участник гражданской войны в России 1918—1921 годов. Погиб в Испании, командуя 12-й интернациональной бригадой под псевдонимом «Генерал Лукач». Кавалер ордена Красного Знамени и республиканского ордена Освобождения Испании (посмертно).

Рюмик М. Е. (1936 год)

Рюмик М. Е. (1936 год)

Коммунисты и комсомольцы всегда были впереди. Они не думали о смерти, а думали о том, как лучше выполнить боевое задание и как больше уничтожить живой силы и боевой техники фашистской Испании.

На земле этой прекрасной страны – на реке Эбро, под Теруэлем, под Сарагосой, под Барселоной, под Гвадалахарой, Мадридом – мы били фашистов и их союзников.

В то время я был очень молод, но то, что увидел, никакому объяснению не подлежит. Я впервые увидел звериный облик фашизма, его зверства, подлость и ложь.

Февраль 1937 года – спасение командира

В одном из танковых сражений под Сарагосой 23 февраля 1937 года мой танк БТ-7 был повреждён снарядом противника. Командир полка полковник Фотченков Пётр Семёнович, который находился в нашем танке, был ранен в лицо и обе руки. Я и командир башни Александр Кущёв оказали ему первую медицинскую помощь, затем устранили повреждение танка и продолжили бой.

Командир полка, будучи тяжело ранен, приказал нам выполнить поставленную ранее задачу – прорвать вражеское кольцо и выручить наших болгарских братьев по оружию, попавших в беду. Кольцо было прорвано, и 15 болгарских танкистов были спасены.

Но наш танк фашисты всё-таки подожгли. Командир башни был убит сразу, а командира полка мне с трудом удалось спасти, вытащив из горящего танка и укрыв в одной из воронок.

За спасение командира полка и 15 болгарских танкистов я был представлен к награждению орденом Красного Знамени⁶.

⁶ Этот орден отец так и не получил, причины неизвестны.

Рюмик М. Е. (20.09.1936 года)

Март 1937 года – Гвадалахарское направление

Когда вражеский итальянский экспедиционный корпус появился вблизи испанской столицы г. Мадрид, 11-я интернациональная бригада полковника Ганса Кале оказалась в сложном положении. Командир 12-й бригады генерал Лукач приказал командиру 2-го танкового полка полковнику Фотченкову Петру Семёновичу оказать помощь своим братьям по оружию, которые вели тяжёлые бои под г. Теруэлем с 6-м итальянским корпусом.

Наш 2-й танковый полк хорошо поработал уже при первой танковой атаке – фашисты сразу почувствовали силу советского оружия. Хвалёный итальянский танковый полк «Мёртвая голова» не выдержал стремительной атаки наших танков и поспешно отступил, скрывшись на территории красивого монастыря⁷. Они хорошо знали, что мы не станем вести огонь по историческим местам.

Перед 11-й и 12-й интербригадами стоял сильный и злобный враг. Командование противника не случайно избрало для решительного удара на столицу Мадрид именно Гвадалахарское направление. По рельефу и дорожной сети этот район был исключительно удобный для наступления всеми родами войск.

Ранним утром 10 марта 1937 года после артподготовки и налета авиации пехота противника перешла в наступление в полосе 12-й интербригады у местечка Мирабуэно. Фашистская пехота шла в атаку в парадных мундирах, в белых перчатках, со свистом и грозными воплями. Командиры подразделений лихо шли впереди цепей с обнажёнными клинками.

Прошли какие-то минуты, и эти brave вояки пустились наутёк. Очень немногим из них удалось уйти с поля боя живыми.

Когда наша артиллерия и танки обрушили сокрушительный огонь на итальянскую дивизию «Чёрные перья», то от этой фашистской дивизии действительно остались только перья! Куда девалась их недавняя прыть.

Разгром итальянского экспедиционного корпуса на Гвадалахарском направлении, позорное бегство с поля боя фашистских вояк, осталось в моей памяти, как история далёкого прошлого.

Командир 12-й интербригады генерал Лукач показал в этой операции наивысшую степень доблести и отваги.

⁷ Речь, скорее всего, идёт о монастыре де Пьедра (исп. Monasterio de Piedra).

Июль 1937 года – бой у реки Харама

Я сражался в боях у реки Харама в рядах испанских патриотов в самое тяжёлое время, когда огонь войны уже полыхал на восточном побережье Испанской Республики.

Наш 1-й танковый взвод, которым командовал лейтенант Казарин, занимал оборону у моста через реку Харама, на восточной окраине г. Мадрида. Взвод имел шесть танков БТ-7. Задача взвода – не пропустить через мост в г. Мадрид ни одного танка противника. Конечно, задача была не из лёгких, так как противник имел большое превосходство в танках немецкого производства.

28 июля 1937 года в 8:00 утра противник атаковал нас 12 танками Т-III. Фашисты навязали неравный танковый бой, который продолжался около 5 часов. Но мы ждали эту атаку и хорошо подготовились к ней.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.